

Анализ взаимосвязи личностных характеристик родителей и особенностей социальной поддержки их детей

Минакова Дарья Михайловна

Студент (специалист)

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия

E-mail: minakowa@list.ru

Психологическое и соматическое состояние подростков связано с воздействием множества факторов, среди которых можно выделить биологические, психологические и социальные. Среди социальных факторов риска возникновения тревожных, депрессивных состояний у подростков особое место выделяют роли социальной поддержки. Под социальной поддержкой принято понимать любой ресурс, предоставляемый человеку членами его социальной сети [1]. Имеются данные о том, что дефицит получения родительской поддержки, может привести к возникновению у детей и подростков психосоматических заболеваний, а также трудностей в коммуникационных процессах [3].

В рамках изучения феномена «социальная поддержка» и, связанных с ним конструктов, исследователи рассматривают не только частоту её получения, а так же её качество, степень субъективной нужности и важности для человека. Как показывают исследования, современные родители склонны нарушать правила межличностного взаимодействия со своим ребёнком [2]. С одной стороны, они могут оказывать помощь своему ребёнку, совершенно не принимая во внимание контекст взаимодействия с ним и игнорируя его истинные потребности и отношение к поддержке; с другой - предоставлять ее таким образом, что ребёнок не всегда способен опознать ее как заботу и позитивно ассимилировать. Различные стили семейного воспитания способны как повышать, так и снижать эффективность социальной поддержки (Ward, Kennedy, Brissette, Scheier, Carver). Стили воспитания и ценностные ориентации родителей формируются на основе эмоционального, поведенческого и когнитивного компонентов их личности.

В психологической науке существует достаточное количество работ, посвящённых изучению личностных особенностей как факторов и механизмов успешности человека в различных видах деятельности (Е.П. Белинская, Ю.Я. Веретельникова и т.д.). Большое внимание уделяется личностным особенностям родителей и их влиянию на отношения с ребёнком (Т.К. Хозяинова). Имеются исследования о влиянии личностных особенностей родителей на становление личности самого ребёнка (Е.В. Спирёва). Но на данный момент обнаруживается явный дефицит работ, которые отражают взаимовлияние личностных детерминант родителей и особенностей восприятия их ребенком предоставляемой ему с их стороны социальной поддержки. Таким образом, недостаточная изученность данной темы и обуславливает актуальность исследования.

Цель исследования - выявление взаимосвязи личностных характеристик родителей и особенностей социальной поддержки их детей.

Объект исследования - личностные характеристики родителей.

Предмет исследования - особенности взаимосвязи личностных характеристик родителей и социальной поддержки их детей.

Гипотезы исследования. Мы предполагаем, что: 1) наличие в структуре личности одного из родителей враждебности и перфекционизма, ограничивает предоставление их ребенку социальной поддержки в ее различных формах; 2) адекватная социальная поддержка, в том числе и в эмоциональной форме, будет оказываться ребенку, личность

одного из родителей которого характеризуется общительностью, доверчивостью, самоконтролем поведения, настойчивостью и ответственностью.

В исследовании были использованы следующие методы: теоретические; эмпирические: тестирование (многомерная шкала перфекционизма П.Л. Хьюитта, Г.Л. Флетта, адаптация И.И. Грачевой, 2006 г., Пятифакторный личностный опросник «Большая пятерка» Р. Маккрае, П. Коста, адаптация А.Б. Хромова, 1999 г., Проективный тест враждебности Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогоровой, 2003 г., Шкала социальной поддержки СASSS К. Malecki, 1999, адаптация А.А. Лифинцевой, А.В. Рягузовой, 2013 г.; методы статистической обработки данных: (непараметрический критерий достоверности различий U-Манн-Уитни, коэффициент ранговой корреляции rs Спирмена).

Исследование проводилось на базе МАОУ СОШ №56 г. Калининграда. В исследовании приняло участие 50 подростков в возрасте от 12 до 16 лет и 50 родителей в возрасте от 32 до 57 лет.

Результаты исследования показали, что чем сильнее у матерей подростков выражена враждебность, тем важнее подросткам получать поддержку от одноклассников ($r_{\text{эмп}}=0,331^*$ при $p \leq 0,05$). Подростки говорят о высоком уровне родительской поддержки, если их матери стремятся выполнять социальные нормы, стремятся к социально-требуемому идеалу родителя ($r_{\text{эмп}}=313^*$ при $p \leq 0,05$). Если матери подростков демонстрируют напряжение во взаимодействии с другими людьми ($r_{\text{эмп}}=340^{**}$ при $p \leq 0,01$), то дети сталкиваются с трудностями распознавания различных форм социальной поддержки, предоставляемой ими членами социальной сети. Высокий уровень социальной поддержки, получаемой от своих сверстников и родителей обнаружили те подростки, чьи матери в своих самоотчётах продемонстрировали преобладание в структуре своей личности настойчивости и понимания. ($r_{\text{эмп}}=311^{**}$ при $p \leq 0,01$; $r_{\text{эмп}}=281^*$ при $p \leq 0,05$). Подростки, чьи матери демонстрируют им необходимость проявления уважения к другим, чаще опознают и получают информационную и оценочную формы поддержек от членов своего социального окружения ($r_{\text{эмп}}=343^*$ при $p \leq 0,05$).

Эмпирические результаты данного исследования могут стать базой для разработки системы психокоррекционной и психотренинговой работы с подростками и их семьями.

Источники и литература

- 1) Лифинцева А.А. Социальная поддержка как фактор преодоления негативных последствий стресса [Текст] / А.А. Лифинцева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. - № 5.
- 2) Спирёва Е.В. Влияние личностных особенностей родителя и ребенка на стиль семейного воспитания [Текст] автореф. дис. на соиск. учёной степ. канд. псих. наук (19.00.13) / Спирёва Елена Николаевна. - Москва, 2004.
- 3) Kashani J. H., Canfield L. A., Borduin C. M. et al. Perceived family and social support: Impact on children // Journal of the American academy of child and adolescent psychiatry. 1994. № 33. P. 819 - 823.